

героя, нет! В. Панков против подобных умозрительных конструкций. Но он ищет реального героя, исполненного идеалов, почерпнутых из самой жизни, добытых в труде и созидании, освещенных партийностью. При этом для критика не менее ценно и изображение противоречий и трудностей бытия, и характеров, отражающих жизненные коллизии. Четкости нравственной позиции писателя, его деятельного отношения к тому, что он изображает, первооткрывательства, исследовательского пафоса — вот чего хочет и ждет критик в первую очередь. И с этой его точкой зрения можно согласиться.

Посетовать следует на то, что эстетическая эволюция литературы последних лет, ее поиски в области художественной формы, жанровое движение прозы и поэзии, изменения в сфере языка и стиля современного

искусства живописи словом освещены мало. Конечно, не в этом состояла в данном случае задача критика. Но он не может пройти и мимо этих спорных и острых проблем, которые также волнуют и писателя и читателя. Анализ содержания литературных произведений неразрывно связан с анализом формы, в которой это содержание, собственно, и реализовано. Такое единство подхода не всегда соблюдается автором, что, конечно, наносит известный ущерб глубине и достоверности литературно-критического разбора. Но поскольку автор поставил перед собой определенную задачу: рассмотреть современную литературу в свете ее общественной и нравственной проблематики и создать очерк ее эволюции в этом плане, — надо признать, что выполнено это хорошо.

Г. БРОВМАН

БИБЛИОГРАФИЯ ЛИТЕРАТУРЫ О ГОРЬКОМ*

Советские исследователи жизни и творчества Горького давно ощущали острую нужду в капитальной библиографии литературы о писателе. Известный указатель С. Балухатого «Критика о М. Горьком», вышедший в 1934 году, учитывал литературу 1893—1932 годов. До сих пор у нас не было указателя, который с достаточной полнотой отражал бы книги и статьи о Горьком за последние тридцать лет (1933—1965).

Институт русской литературы поставил большую и трудную задачу — создать серию указателей, продолжающих труд С. Балухатого и дово-

дящих библиографию литературы о Горьком до наших дней.

Издание начинается выпуском, отражающим литературу 1955—1960 годов. Обилие литературы о Горьком за последние годы очень ярко проявляется при сопоставлении двух цифр: в указателе С. Балухатого было зарегистрировано около 7 тысяч названий книг и статей за 1893—1932 годы, а настоящий указатель, охватывающий всего пять лет, включает 3713 названий, то есть половину того, что зафиксировано у С. Балухатого почти за сорок лет!

Материал, включенный в указатель, демонстрирует огромную исследовательскую и популяризаторскую работу в области горьковедения.

* К. П. Лукирская и А. С. Морщина, Литература о М. Горьком. Библиография. 1955—1960. Под ред. К. Д. Муратовой, «Наука», М.—Л. 1965, 406 стр.

Указатель продолжает работу С. Балухатого не только по времени, но и по основным принципам отбора, систематизации и аннотирования литературы.

Данная библиография включает литературу на русском языке, как прямо относящуюся к Горькому, так и освещающую его творчество попутно с изучением социалистического реализма и творчества писателей-современников. Так определяется принцип отбора литературы в кратком предисловии к пособию. В указателе вошли научные исследования — монографии, авторефераты диссертаций, статьи из журналов, «ученых записок», «трудов» и альманахов; учебники для высшей и средней школы, популярная литература, статьи из газет — центральных и некоторых периферийных.

Следовало бы уточнить (имея в виду будущие выпуски) принцип учета литературы, в которой о Горьком говорится попутно. Будут ли привлекаться только работы, в которых имеются главы о Горьком, или также те, в которых дается более или менее развернутая характеристика творчества писателя? Нужно установить какие-то границы, так как иначе, с одной стороны, можно увлечься мелким, незначительным материалом, с другой — пропустить что-то важное, существенное.

В этом выпуске иногда учитывается материал незначительный, не представляющий научного интереса. Несколько примеров. Статья П. Ужкальниса «Друг и учитель литовской литературы» (№ 149) посвящена Маяковскому; в ней находим абзац (стр. 165), где говорится в общей форме о влиянии Горького и Маяковского на литовскую литературу. Это не обогащает исследователя. В статье А. Серебряковой и Е. Плоховой «Опыт про-

паганды литературы о родном крае» (№ 148) среди ряда имен упоминается имя Горького и приведены слова библиотекаря о книге А. Сигорского «По горьковским местам». Все это занимает полстранички и также не представляет научного интереса. Кстати, и аннотация на эту статью неточна: «Литература о Горьком в краеведческой работе». Ведь названа всего одна книга, и сделано это попутно! Нельзя сказать, что таких случаев много, но они имеются. Вопрос об учете литературы, специально Горькому не посвященной, нужно уточнить и брать то, что представляет действительную ценность.

Обширный материал указателя частично аннотирован. Аннотируются работы, содержание которых не ясно из заглавия. Аннотации экономные, короткие, раскрывающие тематику работ.

Очень хорошо, что расписано содержание сборников. Статьи из сборников, кроме того, аннотированы отдельно.

Систематизация в указателе четкая, принятая в большинстве советских капитальных библиографических работ и продолжающая традиции С. Балухатого. Материал расположен хронологически — по годам, внутри года выделяются газеты, журналы, книги.

В приложении к указателю — полезный раздел «М. Горький в художественной литературе», включающий произведения 167 писателей народов СССР и зарубежных.

Хронологическое расположение материала в основном тексте указателя дает возможность проследить, как развивалось горьковедение, какие проблемы изучались наиболее интенсивно и т. д.

При хронологическом расположении материала должен быть очень

хороший вспомогательный аппарат, позволяющий читателю быстро найти литературу по интересующему его вопросу или навести справку.

В данной библиографии три вспомогательных указателя: тематический, алфавитный указатель произведений М. Горького, «Алфавит имен и названий, периодических изданий, кружков и обществ». К сожалению, составители не дали введения к вспомогательному аппарату, не объяснили читателю, как соотносятся три указателя и как ими пользоваться.

Если читатель будет искать в тематическом указателе литературу по вопросу «В. И. Ленин о Горьком», то такой темы он здесь не найдет; не найдет он и аналогичного материала на тему «А. В. Луначарский о Горьком», «Г. В. Плеханов о Горьком» и т. д.; не найдет он и высказываний писателей о Горьком. Все это имеется в «Алфавите имен и названий...». С таким расположением можно согласиться, но нужно его объяснить.

Труднее найти литературу о сценическом воплощении пьес Горького. Читатель обращается к теме «Театр». Там нужного материала нет. В «Алфавитном указателе произведений» его тоже нет; в конце концов его находят в «Алфавите имен и названий периодических изданий, кружков и обществ». Здесь имеется перечень всех театров — советских и зарубежных, — в которых ставились пьесы Горького. Читатель получает ряд глухих цифр — пьесы не названы. Здесь можно найти спектакли определенного театра, но трудно найти материал о сценическом воплощении хотя бы одной пьесы. Не ясно, почему именно сюда попала данная тема — ведь театр не входит в число «периодических изданий, кружков и обществ». Было бы удобнее работы о сценическом воплощении пьес Горь-

кого поместить в тематический указатель (в тему «Театр»), дать перечень театров и не только глухие цифры, но и названия пьес. Это обогатило бы тему «Театр» и облегчило бы розыски нужного материала.

В тематическом указателе многое не удовлетворяет. В теме «Литературно-эстетические взгляды М. Горького» выделен ряд вопросов: «Классическая литература в оценке М. Горького», «Натурализм», «Реализм» и др. Но здесь нет таких вопросов, как «Горький о жанрах литературы», «Горький о языке», «Горький о поэзии» и т. д. Этот материал указан, но в отрыве от данной темы и не связан с ней ссылками.

В теме «Творчество Горького» выделен ряд подтем и сделана попытка сгруппировать их по содержанию (в других темах они расположены в алфавите или хронологии), но сделано это неудачно. Материал, относящийся к целым периодам творчества Горького, оказался разобренным. Так, «Литература начала XX в. и творчество М. Горького» и «Раннее творчество» стоят далеко друг от друга. Тема «Творчество Горького советского периода» вообще отсутствует, хотя в пособии имеется литература по этому важному для исследователей вопросу. В тему «Творчество Горького» попали такие вопросы, как «Издание произведений», «Изучение М. Горького», «Цензура произведений М. Горького», которые нужно было бы выделить как самостоятельные. Тема «Советская литература и М. Горький» не связана ссылкой с темой «М. Горький — основоположник социалистического реализма».

Можно было бы указать и другие недостатки тематического указателя, например в теме «М. Горький и искусство» имеются подтемы «Памят-

ники» и «Скульптура». Но ведь памятники — тоже скульптура! Оказывается, что имеются в виду проекты памятников. Об этом и нужно было написать.

Хотелось бы, чтобы в следующих выпусках было более обстоятельное предисловие, обосновывающее принципы учета литературы; чтобы вспомогательный аппарат был оснащен

введением, которое бы разъясняло, как им пользоваться; нужно тщательно продумать содержание и структуру тематического указателя.

В целом же данная библиография заслуживает положительной оценки. Прделана большая и квалифицированная работа, очень нужная и полезная.

Р. КРЕНДЕЛЬ

СТОЛЕТІЯ УКРАЇНСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРИ*

Один известный литературовед, принимаясь за работу, как-то показал мне объемистую библиографию предмета своего изучения и не без удовольствия заметил: «Тружусь на всем готовом».

Глубокая истина звучала в этих словах. Разве возможно в наше время расщепления литературной науки на целый ряд смежных областей работать кустарно, не пользуясь трудами библиографов? Собираение фактов и данных, требующее кропотливого и усидчивого розыска в книгохранилищах и архивах, конечно, не отпадает совершенно, но все же библиография почти всегда служит надежным маяком для литературоведа.

С другой стороны, библиография сама по себе вовсе не подсобная наука, играющая подчиненную роль. Она тоже часть литературоведения,

и притом весьма существенная. Об этом невольно думаешь, путешествуя по сотням и тысячам страниц пятитомного био-библиографического словаря «Украинские писатели». Примерно десять лет назад покойный академик А. И. Белецкий проявил инициативу по созданию этой фундаментальной энциклопедии украинской литературы от ее возникновения до 60-х годов нашего века. Здесь речь идет не только об отдельных украинских писателях, хотя количество вошедших в тома персоналий определяется многими сотнями. По существу пятитомный словарь охватывает огромное культурное наследство, связанное с украинской словесностью, письменной и устной, так что читатель может проследить весь ход ее развития с XI века и до наших дней.

Размах издания особенно отчетливо виден по первому тому, включающему украинскую литературу XI—XVIII веков (оригинальную и переводную). Надо не забывать, что литература Киевской Руси (XI—XIII вв.), по сути своей,— достояние трех братских славянских народов: русского, украинского и бело-

* «Українські письменники. Біо-бібліографічний словник у п'яти томах». Том перший. Давня українська література (XI—XVIII ст.), Держлітвидав, К. 1960, 979 стр.; Том другий. Дожовтневий період (XIX — поч. XX ст.), Держлітвидав, 1963, 752 стр.; Том третій. Дожовтневий період (XIX — поч. XX ст.), Держлітвидав, 1963, 806 стр.; Том четвертий. Радянська література, «Дніпро», К. 1965, 845 стр.; Том п'ятий. Радянська література, «Дніпро», 1965, 856 стр.